ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.9/457
25 February 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ
Тридцать вторая сессия
Вена, 17 мая - 4 июня 1999 года

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ О РАБОТЕ ЕЕ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ
(Вена, 8-19 февраля 1999 года)

СОДЕРЖАНИЕ

V.99-81358

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей двадцать девятой сессии (1996 год) Комиссия постановила включить в свою повестку дня вопросы о подписях в цифровой форме и сертификационных органах. Рабочей группе по электронной торговле было предложено рассмотреть целесообразность и возможность подготовки единообразных правил по этим темам. Было достигнуто согласие в отношении того, что единообразные правила, которые следует подготовить, должны охватывать такие вопросы, как: правовая основа, поддерживающая процессы сертификации, включая появляющуюся технологию удостоверения подлинности и сертификации в цифровой форме; применимость процесса сертификации; распределение риска и ответственности пользователей, поставщиков и третьих сторон в контексте использования методов сертификации; конкретные вопросы сертификации через применение регистров; и включение путем ссылки[1].

2. На тридцатой сессии (1997 год) Комиссии был представлен доклад Рабочей группы о работе ее тридцать первой сессии (A/CN.9/437). Рабочая группа сообщила Комиссии, что она достигла консенсуса в отношении важного значения и необходимости работы в направлении согласования норм права в этой области. Хотя она не приняла окончательного решения в отношении формы и содержания такой работы, Рабочая группа пришла к предварительному выводу о том, что практически можно подготовить проект единообразных правил по крайней мере по вопросам подписей в цифровой форме и сертификационных органов и, возможно, по связанным с этими вопросами проблемам. Рабочая группа напомнила о том, что наряду с подписями в цифровой форме и сертификационными органами в рамках будущей работы в области электронной торговли, возможно, также потребуется рассмотреть следующие темы: вопросы технических альтернатив криптографии публичных ключей; общие вопросы о функциях, выполняемых поставщиками услуг, являющимися третьими сторонами; и заключение контрактов в электронной форме (A/CN.9/437, пункты 156-157).

3. Комиссия одобрила заключения Рабочей группы и поручила ей подготовить единообразные правила по юридическим вопросам подписей в цифровой форме и сертификационных органов (далее в тексте - "единообразные правила").

4. В отношении конкретной сферы применения и формы таких единообразных правил было выражено общее мнение, что на данном начальном этапе принятие решения невозможно. Было сочтено, что, хотя Рабочая группа может надлежащим образом сосредоточить свое внимание на вопросах подписей в цифровой форме с учетом очевидной ведущей роли криптографии публичных ключей в зарождающейся практике электронной торговли, подготавливаемые единообразные правила должны соответствовать нейтральному с точки зрения носителей информации подходу, который взят за основу в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (далее в тексте - "Типовой закон"). Таким образом, единообразные правила не должны препятствовать использованию других методов удостоверения подлинности. Кроме того, при решении вопросов криптографии публичных ключей в единообразных правилах, возможно, необходимо будет учесть различия в уровнях защиты и признать различные юридические последствия и уровни ответственности, соответствующие различным видам услуг, оказываемых в контексте подписей в цифровой форме. Что касается сертификационных органов, то Комиссия, хотя она и признала ценность стандартов, определяемых рыночными отношениями, в целом согласилась с тем, что Рабочая группа может надлежащим образом предусмотреть разработку минимального свода стандартов, которые должны будут строго соблюдаться сертификационными органами, особенно в случае необходимости трансграничной сертификации[2].

5. Рабочая группа приступила к разработке единообразных правил на основе записки Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.73) на своей тридцать второй сессии.

6. На тридцать первой сессии (1998 год) Комиссии был представлен доклад Рабочей группы о работе ее тридцать второй сессии (A/CN.9/446). Комиссия выразила признательность Рабочей группе за усилия по подготовке проекта единообразных правил об электронных подписях. Было отмечено, что на своих тридцать первой и тридцать второй сессиях Рабочая группа столкнулась с очевидными трудностями в достижении общего понимания новых правовых вопросов, которые возникают в связи с расширением использования подписей в цифровой и другой электронной форме. Было отмечено также, что еще предстоит достичь консенсуса в отношении того, каким образом эти вопросы можно было бы урегулировать в международно приемлемых правовых рамках. В то же время Комиссия в целом сочла, что достигнутый к настоящему моменту прогресс свидетельствует о том, что проект единообразных правил об электронных подписях постепенно превращается в документ, который можно будет применять на практике.

7. Комиссия подтвердила принятое на ее тридцать первой сессии решение относительно возможности разработки единообразных правил и выразила уверенность в том, что на своей тридцать третьей сессии (Нью-Йорк, 29 июня - 10 июля 1998 года) Рабочая группа сможет добиться дальнейшего прогресса на основе пересмотренного проекта, подготовленного Секретариатом (A/CN.9/WG.IV/WP.76). В контексте этого обсуждения Комиссия с удовлетворением отметила, что по общему признанию Рабочая группа стала особо важным международным форумом для обмена мнениями по правовым вопросам электронной торговли и выработки решений по этим вопросам[3].

8. На своей тридцать третьей сессии (июль 1998 года) Рабочая группа продолжила рассмотрение единообразных правил на основе записки, подготовленной Секретариатом (A/CN.9/WG.IV/WP.76). Доклад о работе этой сессии содержится в документе A/CN.9/454.

9. Рабочая группа по электронной торговле, в состав которой входят все государства - члены Комиссии, провела свою тридцать четвертую сессию в Вене 8-19 февраля 1999 года. На этой сессии были представлены следующие государства - члены Рабочей группы: Австралия, Австрия, Аргентина, Бразилия, Буркина-Фасо, Венгрия, Германия, Гондурас, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Камерун, Китай, Колумбия, Мексика, Нигерия, Парагвай, Российская Федерация, Румыния, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Финляндия, Франция и Япония.

10. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Анголы, Беларуси, Бельгии, Боливии, Гватемалы, Грузии, Индонезии, Ирландии, Канады, Кубы, Кувейта, Ливана, Марокко, Нидерландов, Новой Зеландии, Польши, Португалии, Республики Корея, Саудовской Аравии, Словакии, Турции, Уругвая, Хорватии, Чешской Республики, Швейцарии, Швеции и Южной Африки.

11. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций: Конференции по торговле и развитию Организации Объединенных Наций (ЮНКТАД), Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ООН/ЕЭК), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Африканского банка развития, Европейской комиссии, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Азиатского клирингового союза, Европейской международной ассоциации студентов-юристов (ЕСЛА), Международной ассоциации портов и гаваней (МАСПОГ), Международной ассоциации адвокатов (МАА), Международной торговой палаты (МТП), Международной группы пользователей телекоммуникаций (МГПТ), Форума по вопросам права и политики в отношении сети "Интернет" (ФППИ), Общества по международным межбанковским электронным финансовым расчетам (СВИФТ) и Международного союза адвокатов (МСА).

12. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Жак ГОТЬЕ (Канада, избран в личном качестве);

Заместитель Председателя: г-н ПАН Кан Чау (Сингапур);

Докладчик: г-н Луи-Поль ЕНУГА (Камерун).

13. Рабочей группе были представлены следующие документы: предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.IV/WP.78); две записки Секретариата, содержащие пересмотренные проекты единообразных правил об электронных подписях (A/CN.9/WG.IV/WP.79 и 80); и подготовленная Секретариатом для тридцать третьей сессии Рабочей группы записка (A/CN.9/WG.IV/WP.76), представленная в целях продолжения обсуждения вопросов, касающихся признания иностранных электронных подписей (проекты статей 17-19).

14. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц

2. Утверждение повестки дня

3. Правовые аспекты электронной торговли: проект единообразных правил об электронных подписях

4. Прочие вопросы

5. Утверждение доклада.

I. ХОД РАБОТЫ И РЕШЕНИЯ

15. Рабочая группа обсудила вопрос об электронных подписях на основе записок, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.IV/WP.76, 79 и 80). Обсуждения и выводы Рабочей группы по этим вопросам отражены в части II ниже. Секретариату было предложено подготовить на основе этих обсуждений и выводов свод пересмотренных положений, с возможными вариантами, для рассмотрения Рабочей группой на одной из будущих сессий.

II. ПРОЕКТ ЕДИНООБРАЗНЫХ ПРАВИЛ ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ ПОДПИСЯХ

A. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

16. Прежде всего Рабочая группа провела обмен мнениями о нынешнем состоянии связанных с электронной торговлей вопросов регулирования, включая такой новый момент, как принятие Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, а также вопросов об электронных подписях и инфраструктуре публичных ключей (далее в тексте - "ИПК") в контексте цифровых подписей. Сообщения, касающиеся новых моментов на правительственном, межправительственном и неправительственном уровнях, еще раз подтвердили, что рассмотрение правовых вопросов в области электронной торговли все более широко признается в качестве важного элемента содействия развитию электронной торговли и практическим операциям в этой области, а также ликвидации барьеров для торговли. Было сообщено, что ряд стран недавно приняли - или находятся на пороге принятия - законодательство, либо направленное на введение в действие положений Типового закона, либо рассматривающее аналогичные вопросы содействия электронной торговле. В некоторых из этих законопроектов также регулируются вопросы, связанные с электронными (или в некоторых случаях именно с цифровыми) подписями. Другие страны учредили рабочие группы по выработке политики в данной области - причем некоторые из них действуют в тесной связи с представителями частного сектора, - которые проводят работу по необходимым законодательным изменениям, направленным на содействие электронной торговле, активно рассматривают вопрос о принятии Типового закона и

подготовке необходимых законопроектов, работают над вопросами электронных подписей, включая проблемы создания инфраструктур публичных ключей, или над другими проектами по тесно связанным с этой областью вопросам.

17. Рабочая группа начала рассмотрение единообразных правил с напоминания о целесообразности и практической возможности подготовки правил об электронных подписях и о необходимости в работе по согласованию правового регулирования в этой области (см. выше пункт 7). Было указано, что в ряде выступлений говорилось о работе, проводимой непосредственно по вопросу о цифровых подписях, и что разнообразие законодательных актов, касающихся этого конкретного способа подписания, подчеркивает важность согласования правового регулирования. Было также указано, что, хотя принципы нейтральности с точки зрения технологии и с точки зрения носителей информации лежат в основе Типового закона, применительно к проекту единообразных правил, в котором рассматривается ряд различных способов подписания, следование этим принципам создает трудности. Хотя было отмечено общее согласие с необходимостью обеспечить последовательность между положениями Типового закона и единообразными правилами, было признано, что разработка положений, устанавливающих конкретные юридические последствия для таких различных способов подписания, требует сбалансированности, достичь которой, возможно, нелегко. Было предложено, чтобы внимание в единообразных правилах было сконцентрировано на следующих вопросах: виды использования подписей, что может охватывать конкретную проработку вопросов функциональной эквивалентности для "усиленных" подписей или подписей высокого уровня; последствия использования различных способов подписания для участвующих сторон, включая поведение этих сторон (а не попытка установить связь между какими-либо конкретными юридическими последствиями и использованием какого-либо конкретного способа электронного подписания); и вопросы трансграничного признания.

18. Было выражено мнение, что следует более четко разъяснить взаимосвязь между статьей 7 Типового закона и проектом единообразных правил. Была поставлена под сомнение необходимость и целесообразность использования в качестве основы статьи 7, и было указано на то, что могут возникнуть трудности в связи с попыткой установить единую привязку для удовлетворения установленного в статье 7(1)(b) весьма гибкого требования, состоящего в том, что использованный способ идентификации должен быть "как надежным, так и соответствующим цели, для которой он использовался". Разнообразные вопросы, перечисленные в Руководстве по принятию (см. пункт 58 Руководства по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле), были упомянуты в качестве имеющих отношение к любому рассмотрению цели, для которой такой метод использовался. Было напомнено о том, что Рабочая группа неоднократно в ходе своих предыдущих обсуждений рассматривала этот вопрос и что в нынешнем проекте единообразных правил он не урегулирован. Кроме того, обеспокоенность была высказана в связи с тем, что рассмотрение нормы о том, какие виды способов подписания могут удовлетворять требование статьи 7, приведет, возможно, к выработке правила, которое может толковаться как имеющее очень узкую сферу применения в отношении коммерческих сделок (применительно к которым обычно не требуется соблюдение каких-либо конкретных норм права в том, что касается формы сделок).

19. Был поднят вопрос о том, в какой форме может быть принят проект единообразных правил, и было указано на важность рассмотрения взаимосвязи между формой и содержанием. По вопросу о возможной форме были выдвинуты различные предложения, в том числе о подготовке договорных правил, законодательных положений или руководящих принципов для государств, рассматривающих вопрос о принятии законодательства по электронным подписям. В контексте рассмотрения формы единообразных правил был также поднят вопрос об их взаимосвязи в качестве законодательных положений с Типовым законом. Было признано, что обсуждение использования различных способов подписания в рамках Рабочей группы сыграло весьма полезную роль в содействии пониманию соответствующих вопросов и что в документах Рабочей группы содержится хорошее схематичное изложение базовых концепций. До принятия окончательного решения относительно взаимосвязи между единообразными правилами и Типовым законом предпочтение в рамках Рабочей группы было в целом отдано разработке этих правил в качестве отдельного документа.

20. Что касается сферы действия единообразных правил, то было в целом сочтено, что вопрос о потребителях специально рассматривать в единообразных правилах не следует. Тем не менее, поскольку могут существовать случаи, когда единообразные правила окажутся полезными для потребителей, было выдвинуто предложение о возможной целесообразности принятия формулировки, содержащейся в сноске ** к статье 1 Типового закона. Еще одно предложение заключалось в том, что сферу потребительских сделок, охваченных единообразными правилами, следует в любом случае ограничить торговыми сделками, как это делается в сноске *** к статье 1 Типового закона (продолжение обсуждения этого вопроса см. ниже пункты 56 и 70).

21. Рабочая группа пришла к мнению, что проект единообразных правил, содержащийся в документе A/CN.9/WG.IV/WP.80 (в настоящем докладе - WP.80), представляет собой более приемлемую основу для обсуждения, чем проект, содержащийся в документе A/CN.9/WG.IV/WP.79 (в настоящем докладе - WP.79). Было указано, что Рабочей группе будет, возможно, целесообразно изучить документ WP.79 после завершения рассмотрения документа WP.80, с тем чтобы оценить возможную необходимость в урегулировании еще каких-либо дополнительных вопросов.

B. РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ

Статья A. Определения

22. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи A:

"Для целей настоящих Правил:

a) "Электронная подпись" означает данные в электронной форме, содержащиеся в сообщении данных, приложенные к нему или логически ассоциируемые с ним и [которые могут использоваться] [используемые] с целью [идентификации обладателя подписи в связи с сообщением данных и указания на то, что обладатель подписи согласен с информацией, содержащейся в сообщении данных].

b) "Усиленная электронная подпись" означает электронную подпись, которая [создана и] может быть проверена с помощью применения какой-либо процедуры защиты или комбинации процедур защиты, которая обеспечивает, что такая электронная подпись:

i) присуща исключительно обладателю подписи [для цели, с которой] [в контексте, в котором] она используется;

ii) может использоваться для объективной идентификации обладателя подписи в связи с сообщением данных;

iii) была создана и приложена к сообщению данных обладателем подписи или с использованием средства, находящегося под исключительным контролем обладателя подписи.

c) "Обладатель подписи" означает лицо, которым или от имени которого усиленная электронная подпись может быть создана и приложена к сообщению данных.

d) "Сертификатор информации" означает лицо или организацию, которые в рамках своей деятельности занимаются [предоставлением идентификационных услуг, которые используются] [сертификацией информации, которая используется] для поддержки использования усиленных электронных подписей".

Подпункт (a) - Определение "электронной подписи"

23. Исходя из широкого взгляда на вопрос об определении электронной подписи, было высказано мнение о том, что такое определение является излишним, так как концепция электронной подписи широко известна и ее понимание не вызывает трудностей. Другая точка зрения состояла в том, что термин "подпись" вообще не следует использовать, поскольку в этом случае возникает впечатление, будто бы дается определение юридической концепции подписи, в то время как единообразные правила направлены только на установление режима регулирования использования некоторых видов технологии. Понятие электронной подписи, так же как и цифровой подписи, представляет собой техническую концепцию и его не следует использовать в качестве юридического термина, предполагающего юридические последствия. Еще одна точка зрения состояла в том, что необходимости в определении не имеется, поскольку понятие "электронной подписи" достаточно разъясняется в статье 7 Типового закона.

24. В ответ было указано, что формулировка "электронная подпись" не может представлять собой чисто технического понятия, поскольку она не подразумевает какого-либо конкретного метода подписания, а преследует цель установления связи между различными методами и юридической концепцией подписи. Что касается вопроса о том, достаточно ли охватывает статья 7 Типового закона определение "подписи" в электронной среде, то было указано, что никакого определения в статье 7 не содержится. Статья 7 преследует цель установления правила о функциональной эквивалентности для целого ряда ситуаций, когда взамен традиционных собственноручных подписей используются различные технические устройства. Широкую поддержку получило мнение о необходимости подготовки определения "электронной подписи" при использовании структуры этого определения в документе WP.80. Было указано, что необходимость в определении обуславливается как тем фактом, что в проекте статьи B устанавливается юридическая сила электронной подписи, так и тем, что подобное определение необходимо для выработки определения концепции усиленной электронной подписи. После обсуждения было достигнуто общее согласие о целесообразности включения определения "электронной подписи". В то же время было высказано мнение, что необходимости в определении не имеется, поскольку с ним не будет связываться никаких правовых последствий (см. ниже пункт 48).

25. Были сделаны различные предложения о путях возможного улучшения определения "электронной подписи". Одно из них, получившее широкую поддержку, состояло в том, что следует снять квадратные скобки, в которые заключены слова "которые могут использоваться". В целом было сочтено, что это определение не только должно охватывать случаи фактического использования электронной подписи, а должно указывать на возможность ее использования в качестве технического способа подписания.

26. Согласно другому мнению использованный термин "согласие" носит слишком субъективный характер и может привести к созданию неопределенности, поскольку он связан с вопросом о намерении подписавшегося в момент подписания. Было высказано мнение о необходимости использования более объективной формулировки, и в качестве альтернативного варианта был предложен следующий текст, основывающийся на проекте директивы Европейского парламента и Европейского совета об общих рамках для электронных подписей:

> ""Электронные подписи" означают данные в электронной форме, которые приложены к другим электронным данным или логически ассоциируются с ними и которые служат методом удостоверения подлинности".

27. В ответ на это предложение было указано, что использование слова "согласие" отнюдь не обязательно предполагает какую-либо оценку субъективного намерения подписавшегося в отношении, например, договорных или иных правовых последствий сообщения. Оно ограничивается установлением связи между подписавшимся и сообщением, которая является необходимым элементом большинства действующих определений любых видов подписей, как об этом свидетельствует, в частности, использование понятия "согласие" в статье 7 Типового закона. Предложенный альтернативный вариант не был принят Рабочей группой.

28. С тем чтобы отразить некоторые мнения и вызвавшие обеспокоенность вопросы, которые были подняты в ходе обсуждения, было выдвинуто предложение о том, что элементы, необходимые для

определения электронной подписи, будут, возможно, более четко выражены в примерно следующей формулировке:

""Электронная подпись" означает данные в электронной форме, которые:

a) включены в сообщение данных, приложенных к нему или логически ассоциируются с ним;

b) представляются подписавшимся в качестве средства идентификации своей личности;

c) используются подписавшимся для указания на его согласие с информацией в сообщении данных; и

d) могут быть использованы для проверки такой идентификации".

29. Было указано, что предложенные изменения направлены на разъяснение следующих моментов: во-первых, хотя данные, образующие электронную подпись, должны представляться в качестве средства идентификации подписавшегося, фактическое использование таких данных с этой целью может иметь место лишь по истечении определенного времени после создания подписи; и, во-вторых, хотя такая проверка может быть проведена получателем, подписавшимся или третьей стороной, важно, чтобы имелась возможность проверки способа идентификации. В то же время с учетом ранее сделанных замечаний относительно использования слова "согласие" подпункт (c) было предложено исключить.

30. Хотя предложенный текст получил определенную поддержку, были высказаны сомнения относительно необходимости в подпункте (d). Подпункт (d) предполагает возможное участие третьих сторон в проверке подписи и, таким образом, выходит за рамки концепции собственно подписи. Кроме того, в контексте общей категории электронных подписей необходимости в подпункте (d), как представляется, не ощущается, поскольку в эту категорию могут входить различные виды подписей, в связи с которыми проведение проверки не имеет большого смысла.

31. С тем чтобы согласовать определение в документе WP.80 со статьей 7 Типового закона, было предложено заменить слова "в электронной форме, содержащиеся в сообщении данных, приложенные к нему или логически ассоциируемые с ним и" формулировкой "любой способ ... в отношении сообщения данных" следующим образом:

""Электронная подпись" означает любой способ, который может быть использован в отношении сообщения данных для [идентификации обладателя подписи в связи с сообщением данных и указания на то, что обладатель подписи согласен с информацией, содержащейся в сообщении данных]".

32. После обсуждения Рабочая группа постановила сохранить определение, содержащееся в подпункте (a), и снять все квадратные скобки. Она также приняла решение о том, что в целях содействия продолжению обсуждения на более позднем этапе следует подготовить альтернативный проект, основывающийся на вышепредложенной формулировке (см. выше пункт 31), в которой по аналогии со статьей 7 Типового закона говорится об использовании какого-либо "способа".

Подпункт (b) - Определение "усиленной электронной подписи"

33. Было предложено заменить понятие "усиленная электронная подпись" понятием "заверенная электронная подпись", которое, как было указано, более соответствует практике цифровых подписей. Хотя это предложение получило поддержку, в целом было сочтено, что понятие "усиленной" подписи является предпочтительным, поскольку не все случаи будут обязательно связаны с участием третьей стороны, заверяющей подпись.

34. С тем чтобы лучше отразить идею о том, что усиленная электронная подпись должна быть уникальной подписью и присущей исключительно подписавшемуся, было предложено заменить подпункт (b) следующим текстом:

""Усиленная электронная подпись" означает электронную подпись, в отношении которой может быть продемонстрировано с помощью процедуры защиты, что:

i) она является уникальной в контексте, в котором она использована; и

ii) она не использовалась каким-либо иным лицом, чем подписавшийся".

35. Это предложение получило определенную поддержку. В то же время были высказаны сомнения, заключавшиеся в том, что элементы определения, содержащиеся как в новом предложении, так и в первоначальных подпунктах (i)-(iii), не создают, по всей видимости, каких-либо существенных различий между понятиями "электронная подпись" и "усиленная электронная подпись". С тем чтобы отразить особый характер "усиленной электронной подписи", было предложено добавить в подпункт (b) следующую дополнительную формулировку, как она содержится в подпункте (b)(iv) в документе WP.79:

"iv) была создана и связана с сообщением данных, к которому она относится, таким образом, что любое изменение в сообщении данных было бы выявлено".

36. Предложение о включении этого добавления, которое, как было указано, обеспечивает необходимую связь (которая, к тому же, без подобного положения будет отсутствовать) между усиленной подписью и информацией, содержащейся в сообщении данных, получило решительную поддержку. Было отмечено, что применение "усиленной электронной подписи" должно затруднить какое-либо последующее изменение сообщения, аналогично тому, как использование собственноручной подписи затрудняет изменение содержания бумажного документа. Кроме того, было указано, что, хотя функция, описанная в подпункте (iv), аналогична функции "хеширования", выполняемой цифровыми подписями, любой другой метод подписания (например, методы удостоверения подлинности, основывающиеся на динамике подписи) должен обеспечивать такой же уровень надежности применительно к целостности сообщения. Гарантия относительно целостности сообщения является особенно необходимой с учетом той простоты, с которой в документы в электронной форме могут быть внесены изменения, обнаружить которые невозможно.

37. В то же время в порядке возражения было указано, что не все электронные подписи, обеспечивающие высокую степень защиты, будут выполнять функцию, которая упомянута в подпункте (iv) и которая, как было отмечено, является типичной только для некоторых видов цифровых подписей. Что касается возможной параллели между функцией хеширования и собственноручной подписью, то было указано, что собственноручная подпись, как таковая, практически не способна обеспечить уверенность в том, что документ не изменен. Что касается разницы между "электронной подписью", как она определяется в подпункте (a), и "усиленной" подписью, как она определяется в подпункте (b)(i)-(iii), то было указано, что только "усиленная" подпись неразрывно связана с использованием процедур защиты, которые могут обеспечить весьма объективные доказательства личности подписавшегося. Было высказано мнение, что такую функцию идентификации следует рассматривать отдельно от функции проверки целостности сообщения, необходимость в которой может возникнуть только в том случае, когда законодательство требует наличия подлинного документа. В редакционном плане было указано, что формулировка подпункта (iv) может привести к неверному толкованию, особенно если положение о том, что любое изменение в сообщении данных должно быть "выявлено", толковать как подразумевающее, что будет конкретно устанавливаться точный характер изменения. В том случае, если подпункт (iv) будет сохранен, было предложено использовать формулировку, основывающуюся на тексте статьи 8(1)(a) Типового закона (например, следующую формулировку: "обеспечивает надежные доказательства целостности сообщения").

38. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что включение подпункта (iv) в определение "усиленной электронной подписи" может вызвать сомнения относительно соответствия единообразных правил статье 8 Типового закона. В то время как статья 8 предусматривает, что целостность будет гарантироваться "с момента, когда [информация] была впервые подготовлена в ее окончательной форме", в соответствии с подпунктом (iv) целостность будет требоваться только с момента проставления подписи.

В ответ было указано, что определение "усиленной электронной подписи" отнюдь не преследует цели урегулирования вопроса о функциональной эквивалентности между сообщением данных и подлинным документом для всех юридических целей. Напротив, это определение направлено на то, чтобы обеспечить такой порядок, при котором усиленная электронная подпись может достоверно идентифицировать то или иное конкретное сообщение в качестве того сообщения, которое было отправлено.

39. После обсуждения Рабочая группа постановила добавить в текст подпункта (b) или - в качестве альтернативы - в текст, предложенный в пункте 34 выше, аналогичную предложенному подпункту (iv) формулировку в квадратных скобках, с тем чтобы Рабочая группа могла продолжить обсуждение после того, как она рассмотрит основные положения проекта единообразных правил. Было сочтено, что определение "усиленной электронной подписи", возможно, потребуется еще раз рассмотреть вместе с вопросом об общей структуре единообразных правил после того, как будет разъяснена цель создания соответствующих режимов для двух категорий электронных подписей, особенно в том, что касается юридических последствий обоих видов электронных подписей. Было высказано предположение о том, что рассмотрение электронных подписей, обеспечивающих высокую степень надежности, будет оправданным только в том случае, если единообразные правила будут устанавливать функциональный эквивалент конкретным видам использования собственноручных подписей (например, документам за печатью, подписям, заверенным свидетелями, и другим видам заверенных подписей). В то же время было также высказано мнение о том, что международная унификация или согласование таких специальных видов использования собственноручных подписей могут быть особенно трудными и что, к тому же, эти вопросы практически не имеют значения для огромного большинства международных коммерческих сделок. Если с учетом вышеизложенных причин такие специальные требования к форме останутся за пределами сферы действия единообразных правил, то потребуется более подробно разъяснить - возможно, в контексте проекта статьи B - те дополнительные выгоды, которые можно ожидать от использования не просто "электронной подписи", а "усиленной электронной подписи". Рабочая группа пришла к согласию о том, что обсуждение этого вопроса, возможно, потребуется возобновить на более позднем этапе.

Подпункт (c) - Определение "обладателя подписи"

40. Хотя содержание подпункта (c) получило общую поддержку, был задан вопрос о том, не следует ли использовать определение "обладателя подписи" просто как замену определения "подписавшегося", содержащегося в документе WP.79. Было высказано мнение о том, что, хотя обладатель подписи и подписавшийся в большинстве случаев будут одним и тем же лицом, для проведения разграничения между актом подписания и фактом простого обладания устройством, позволяющим ставить подпись, возможно, потребуется использовать две концепции. Хотя в центре внимания обсуждения стояло определение "обладателя подписи", широкую поддержку получило мнение о том, что обсуждение, возможно, потребуется возобновить на более позднем этапе в связи с возможным определением понятия "подписавшийся".

41. В отношении конкретной формулировки подпункта (c) были высказаны различные мнения. Одно из них состояло в том, что это определение должно охватывать не только ситуации, когда используется "усиленная электронная подпись", но должно распространяться на случаи, когда устройства для простановки подписи используются в контексте простых электронных подписей. В той мере, в которой в силу проектов статей E, F и G могут предусматриваться права и обязательства для "обладателя подписи", нет никаких причин для того, чтобы такие же права и обязательства не устанавливались в отношении лиц, использующих "электронные подписи" в целом. В то же время было высказано предостережение против возложения на всех лиц, использующих электронные подписи, бремени обязательств, устанавливаемых в соответствии с этими статьями для обладателя подписи. Например, согласно законодательству ряда стран, уже просто имени подписавшегося, напечатанного внизу сообщения, отправляемого по электронной почте, может быть достаточно для того, чтобы оно рассматривалось в качестве "подписи". В то же время устанавливать, что подписавшийся должен защищать такие "подписи" в такой же степени, как и "обладатель подписи", который должен в условиях использования инфраструктуры публичных ключей (ИПК) защищать содержащее частный ключ "подписывающее

устройство", было бы, по всей видимости, неуместно. Было достигнуто общее мнение о том, что этот вопрос потребуется более подробно рассмотреть в контексте проектов статей E-G.

42. Широкую поддержку получило мнение о том, что подпункт (c) должен применяться только к "правомерному" владельцу подписывающего устройства в качестве лица, права и обязательства которого регулируются последующими статьями единообразных правил. Единообразные правила не должны предусматривать защиты для какого-либо лица, мошенническим образом вступившего во владение устройством, позволяющим проставлять подписи.

43. Была высказана обеспокоенность, заключавшаяся в том, что в связи со словами "от имени которого" могут возникнуть относящиеся к области права агентских услуг и представительства юридических лиц вопросы, которые не должны затрагиваться единообразными правилами. В ответ было отмечено, что аналогичная формулировка была включена в определение "составителя" в Типовом законе, исходя из той посылки, что любые последствия, связанные с агентскими услугами, должны быть урегулированы с помощью отсылки к праву, применимому за пределами Типового закона. В целом было сочтено, что аналогичную посылку следует применить и в связи с единообразными правилами (см. ниже пункт 90).

44. Другой момент, вызвавший обеспокоенность, был связан с тем, что концепция "обладателя подписи" может не соответствовать концепции "составителя", как она использована в Типовом законе. В ответ было указано, что, хотя обладатель подписи и составитель могут являться одним и тем же лицом, сохранение двух определений с учетом различия в их целях по-прежнему оправдано. Концепция составителя используется для определения лица, которому, согласно правилам атрибуции, приписывается сообщение, в то время как обладатель подписи должен быть идентифицирован для определения обязательств лица, контролирующего подписывающее устройство.

45. В редакционном плане было высказано мнение о том, что более уместным является использование концепции "обладатель подписывающего устройства", хотя эта формулировка является и более громоздкой, чем концепция "обладатель подписи".

46. С целью учета некоторых высказанных мнений и моментов, вызвавших обеспокоенность, было выдвинуто предложение о том, что может быть рассмотрена альтернативная формулировка подпункта (c) примерно следующего содержания:

> ""Подписавшийся" означает лицо, которое правомерно владеет устройством для создания подписи и действует либо от своего имени, либо от имени учреждения, которое оно представляет".

47. Рабочая группа не завершила рассмотрения подпункта (c). В контексте обсуждения определения "обладателя подписи" было высказано мнение, что объем этого определения (так же, как и сфера действия проекта единообразных правил в целом) является слишком широким и что, как следствие, отдельные устанавливаемые правила являются слишком общими по своему характеру для того, чтобы эффективно разрешать трудности, возникающие на практике в связи с использованием цифровых подписей в контексте инфраструктур публичных ключей (ИПК) (продолжение обсуждения см. ниже пункт 66).

48. Рабочая группа провела общее обсуждение сферы действия единообразных правил. Учитывая различные замечания и моменты, которые в ходе предыдущего обсуждения вызвали обеспокоенность, было высказано мнение о том, что в единообразных правилах не следует использовать ни концепцию электронной подписи, ни концепцию усиленной электронной подписи, поскольку они фактически не являются "подписями", а скорее представляют собой технические способы, позволяющие идентифицировать отправителя сообщения данных и идентифицировать посланные сообщения. Соответственно, не имеется разумных оснований для использования термина "подпись" применительно к таким техническим способам, причем такое использование может на практике привести к путанице, поскольку понимание термина "подпись" тесно связано с его использованием в среде бумажных

документов и с правовыми последствиями его использования в этих условиях (см. выше пункты 23-24). Было высказано мнение о том, что в статье 7 Типового закона содержится норма, достаточным образом регулирующая вопрос о функциональном эквиваленте подписей в среде бумажных документов и в электронной среде, в той мере, в которой имеется потребность в подобной норме. Разработка правила, указывающего, что технические способы подписания будут удовлетворять критерию, устанавливаемому в статье 7, является неуместной с учетом вышеуказанных факторов и с учетом тех трудностей, которые связаны с попыткой обеспечить включение в сферу действия подобного положения тех технологий, которые даже еще не разработаны. Кроме того, было высказано мнение, что принятие единого правила, указывающего, какой технический способ подписания будет удовлетворять требованиям статьи 7 Типового закона, было бы неуместным с учетом использования в различных правовых традициях самых разнообразных концепций "подписи".

49. Другое предложение заключалось в том, что Рабочей группе следует рассматривать те технологии, которые уже созданы и которые используются в коммерческих сделках, такие как технические способы использования цифровых подписей в рамках инфраструктуры публичных ключей (ИПК). После согласования применимых к ИПК норм можно будет рассмотреть вопрос о том, какие из этих правил могут применяться более широко. Исходя из этого было предложено, чтобы Рабочая группа не переходила к рассмотрению проектов статей A-D в документе WP.80, а сконцентрировала свое внимание на проектах статей F-H из того же документа в контексте использования ИПК (см. выше пункт 4).

50. Это предложение получило широкую поддержку, хотя и была выражена определенная обеспокоенность в связи с тем, что подход, предусматривающий концентрацию внимания на ИПК, может быть слишком узким и может носить дискриминационный характер по отношению к иным, чем ИПК технологиям. Было высказано мнение о том, что не следует исключать проекты статей A-D без дальнейшего рассмотрения, но что их обсуждение следует отложить до завершения рассмотрения проектов статей F-H. Было указано, что, в частности, проект статьи B может выполнять важную функцию в том, что касается определения сферы применения статей F-H. Кроме того, было высказано мнение о том, что статья E, которая касается принципа автономии сторон, имеет важное значение для рассмотрения любых обязательств сторон в статьях F-H. Еще одно предложение состояло в том, чтобы рассмотреть в контексте норм, касающихся ИПК, также и вопрос о трансграничном признании иностранных цифровых подписей и сертификатов, который затрагивается в проектах статей 17-19 документа A/CN.9/WG.IV/WP.76. Кроме того, было указано, что при определении того, какие другие вопросы (помимо проектов статей E-H и проблем трансграничного признания) могут быть рассмотрены в контексте правил, касающихся ИПК, полезным справочным документом может послужить документ WP.79.

51. Рабочая группа в целом согласилась продолжить обсуждение этих вопросов на той основе, что она в первую очередь сконцентрирует свое внимание на касающихся ИПК правилах, как они содержатся в проектах статьей E-H в документе WP.80, с учетом возможности рассмотрения вопроса о расширении действия этих правил, после того как они будут согласованы; что на этом этапе дальнейшей работы по вопросам о нейтральности с точки зрения носителя информации и о юридических последствиях ИПК проводиться не будет, при учете, однако, возможности продолжения их обсуждения на более позднем этапе; и что в число рассматриваемых тем будут добавлены вопросы трансграничного признания. Было признано, что, поскольку подобная целенаправленность работы при составлении документа WP.80 не учитывалась, этот документ может рассматриваться лишь в качестве исходной точки для обсуждения. Что касается формы единообразных правил, то поскольку на данном этапе никакого окончательного решения быть принято не может, Рабочая группа в качестве рабочей предпосылки решила исходить из того, что подготавливаемые положения будут составлены не просто в форме руководящих принципов, а в форме юридических норм, сопровождаемых комментарием (продолжение обсуждения см. ниже пункт 72).

52. Затем Рабочая группа перешла к обсуждению содержания проектов статей E-G.

Статья E. Свобода договора

53. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи E:

"Обладатель подписи и любое лицо, которое может полагаться на электронную подпись обладателя подписи, могут установить в отношениях между собой, что такая электронная подпись должна считаться усиленной электронной подписью".

54. Поскольку Рабочая группа предполагала рассматривать вопрос об автономии сторон в контексте ИПК, было сочтено, что направленность проекта статьи E является, возможно, излишне узкой и что этот вопрос необходимо рассматривать более широко. Хотя в целом было достигнуто согласие с тем, что коммерческие стороны должны располагать свободой договора и должны сами распределять риски в отношениях между собой, установление определенных ограничений является, по всей видимости, необходимым, например, в связи с вопросами защиты потребителей или другими вопросами публичного порядка.

55. В целях содействия обсуждению более широкой концепции автономии сторон был предложен следующий текст:

"1) Настоящие Правила предназначены для регулирования только коммерческих отношений и не должны применяться таким образом, чтобы создавать коллизию с любым законодательным актом, касающимся защиты потребителей.

2) Коммерческие стороны по договоренности - будь то прямой или подразумеваемой - свободны отходить от настоящих Правил или изменить любые их аспекты.

(В комментарии будет указано, что "ни одно из положений настоящих Правил не носит императивного характера".)
(В комментарии будет указано, что данное положение об автономии касается только единообразных правил и не затрагивает публичного порядка или императивных положений законодательства, применимых к контрактам, таких как положений, касающихся несправедливых контрактов.)

3) Ни одно из положений настоящих Правил не применяется таким образом, чтобы исключать, ограничивать или устанавливать дискриминационный режим в отношении любой альтернативной формы электронной подписи [, которая отвечает требованиям статьи 7 Типового закона об электронной торговле] [, которая приложена к сообщению данных и является настолько надежной, насколько это соответствует цели, для которой сообщение данных было подготовлено или передано, с учетом всех обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности]".

56. Включение статьи, аналогичной предложенной, получило всеобщую поддержку. В редакционном плане было предложено согласовать текст ссылки на потребителей в пункте 1 проекта статьи с формулировкой сноски** к статье 1 Типового закона следующим образом: "Настоящий Закон не имеет преимущественной силы по отношению к любым нормам права, предназначенным для защиты потребителей" (см. выше пункт 20 и ниже пункт 70). Другое предложение редакционного характера состояло в том, чтобы исключить вторую заключенную в квадратные скобки формулировку в предложенном пункте 3, поскольку ссылка на статью 7 Типового закона представляет собой более уместную альтернативу, а для согласования редакции текста со статьей 7 было предложено исключить слова "электронная подпись" и заменить их словом "способ". Были также сделаны предложения о том, чтобы заменить название проекта статьи E на "Автономия сторон". Эти редакционные предложения получили общую поддержку.

57. Было высказано мнение о том, что ссылка на договоренность между сторонами не регулирует достаточно четко вопроса о возможном ущербе для третьих сторон, не участвующих в такой

договоренности. С тем чтобы обеспечить, чтобы любая договоренность между сторонами не создавала последствий для третьих сторон, было предложено использовать содержащуюся в проекте статьи E формулировку о том, что стороны свободны согласовывать определенные последствия "в отношениях между собой". Это предложение получило широкую поддержку.

58. Определенная обеспокоенность была выражена в связи с вопросами о смысле пункта 3 и его взаимосвязи с пунктами 1 и 2. Было указано, что в то время как пункты 1 и 2 очевидно касаются вопроса об автономии сторон, в пункте 3 вводится иной принцип - принцип недискриминации. Было предложено, чтобы пункт 3 - без дальнейшего рассмотрения содержания этого положения на настоящем этапе - был включен в отдельную статью. Это положение получило широкую поддержку. Что касается смысла пункта 3, то было высказано мнение об отсутствии необходимости в подобном положении, поскольку проект правил, несмотря на то, что основное внимание в нем уделяется ИПК, не преследует цели создать преимущества для какого-либо конкретного способа. В то же время широкое распространение получило мнение, что до принятия Рабочей группой окончательного решения о том, будут ли в единообразных правилах рассматриваться какие-либо конкретные юридические последствия использования цифровых и других электронных подписей, положение, аналогичное предложенному пункту 3, будет полезным.

59. Кроме того, относительно предложенной статьи была высказана обеспокоенность в связи с тем, что если ее рассматривать в контексте проекта статьи F, которая касается обязательств как из контракта, так и из деликта, то предложенная статья об автономии сторон может разрешить сторонам договариваться об изменении положений деликтного права. В ответ было указано, что в коммерческих отношениях стороны должны быть свободны изменять подобные обязательства и, например, соглашаться на более высокие или более низкие уровни ответственности, чем те, которые в ином случае устанавливались бы в соответствии с общим деликтным правом.

60. С тем чтобы отразить высказанные в ходе обсуждения различные мнения и моменты, вызвавшие обеспокоенность, было внесено следующее исправленное предложение:

> "1) Настоящие Правила применяются только к коммерческим отношениям и не применяются таким образом, чтобы иметь преимущественную силу по отношению к любым правовым нормам, предназначенным для защиты потребителей.
>
> 2) Коммерческие стороны в отношениях между собой по договоренности - будь то прямой или подразумеваемой - свободны отходить от настоящих Правил или изменять любые их аспекты.
>
> (В комментарии будет указано, что "ни одно из положений настоящих Правил не носит императивного характера".)
> (В комментарии будет указано, что данное положение об автономии касается только единообразующих правил и не затрагивает публичного порядка или императивных положений законодательства, применимых к контрактам [, таких как положений, касающихся несправедливых контрактов].)
> (В комментарии может быть обращено внимание на важность формулировки "в отношениях между собой".)
>
> 3) Ни одно из положений настоящих Правил не применяется таким образом, чтобы исключать, ограничивать или устанавливать дискриминационный режим в отношении любого альтернативного способа [подписания], который отвечает требованиям статьи 7 Типового закона об электронной торговле".

61. Содержание пересмотренного предложения получило широкую поддержку. В то же время было высказано предложение, что принцип автономии сторон может быть выражен в более сжатой форме. Определенные сомнения были также выражены в связи с вопросом о том, следует ли ограничивать действие правил коммерческими отношениями, как это указывается в пункте 1 предложения, или же проекты статей F-H могут также сыграть полезную роль в контексте потребителей. Одно из предложений

заключалось в том, что правила должны в равной мере применяться в отношении потребителей и коммерческих сторон, при условии, что не затрагивается действие императивных положений законодательства о защите потребителей. Было высказано мнение, что ссылка на императивные нормы или публичный порядок должна быть перенесена из комментария и включена непосредственно в текст предлагаемого правила.

62. С целью учета некоторых моментов, вызвавших обеспокоенность в связи с предложенными пунктами 1 и 2, была предложена формулировка примерно следующего содержания:

> "Настоящие Правила применяются только в той мере, в которой стороны не согласовали иного, и они не имеют преимущественной силы по отношению к любым императивным законодательным нормам или публичному порядку".

Содержание этого предложения получило определенную поддержку.

63. Было отмечено, что, с тем чтобы достичь надлежащего понимания сферы применения статьи об автономии сторон, будет, возможно, важно рассмотреть характер проектов статей F-H. Одно из высказанных мнений состояло в том, что проекты статей предполагается сформулировать в качестве субсидиарных или комплементарных норм, которые будут применяться в тех случаях, когда между сторонами не имеется какой-либо договоренности по охватываемым вопросам. Другая точка зрения состояла в том, что проекты статей будут применяться в том случае, если стороны не договорились об ином. Мнение о том, что проекты статей F-H должны выполнять функции субсидиарных правил, получило широкую поддержку.

64. После обсуждения Рабочая группа пришла к выводу о том, что и подробное предложение, и сжатое предложение по новой статье об автономии сторон касаются одного и того же принципа. Рабочая группа согласилась с тем, что для продолжения обсуждения на одной из будущих сессий пересмотренная статья об автономии сторон должна: оговаривать сохранение действия законодательства о защите потребителей; касаться в первую очередь торговых отношений, как они определены в сноске **** к статье 1 Типового закона; гарантировать свободу договоренности сторон в отношениях между собой; и сохранять действие императивных законодательных норм. Рабочая группа пришла к согласию о том, что эти принципы автономии сторон создадут приемлемую основу для рассмотрения проектов статей F-H и что обсуждение вопроса об автономии сторон может быть возобновлено на более позднем этапе в свете рассмотрения этих проектов статей. Что касается необходимости в положении о недискриминации, вопрос о котором был затронут в предложении о более подробной статье об автономии сторон, то никакого решения принято не было. Было достигнуто согласие о том, что дальнейшее рассмотрение этого принципа следует отложить до завершения обзора проектов статей F-H.

Статья F. Обязательства обладателя подписи

65. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи F:

> "1) Обладатель подписи обязан:
>
> a) проявлять надлежащую осмотрительность с тем, чтобы не допустить несанкционированного использования своей подписи;
>
> b) уведомлять [соответствующих лиц] [в кратчайшие возможные сроки] в случае, если его подпись скомпрометирована и может быть использована для создания несанкционированных усиленных электронных подписей;
>
> c) обеспечивать, чтобы все материальные заверения или заявления, сделанные обладателем подписи сертификаторам информации и полагающимся сторонам, являлись наиболее точными

и полными, как это может быть известно обладателю подписи или как он это может предполагать.

2) Обладатель подписи несет ответственность за последствия неисполнения им обязательств, установленных в пункте 1".

Общие замечания

66. В целях предварительного завершения своей работы над определением термина "обладатель подписи" в проекте статьи A (см. выше пункты 40-47) Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли возлагать обязательства, устанавливаемые в проекте статьи F, на "обладателя подписи". Было напомнено о том, что, поскольку понятие "подпись" используется в качестве указания на какое-либо техническое устройство, а не на юридическую концепцию подписи, использование термина "обладатель подписи" может быть истолковано неверно. Было высказано мнение, что предпочтение следует отдать термину "обладатель устройства". Было также напомнено, что с учетом решения Рабочей группы о том, что до возможного расширения сферы действия единообразных правил также и на другие способы электронного подписания следует в первую очередь рассмотреть вопросы ИПК, было бы, возможно, более целесообразно использовать устоявшуюся терминологию ИПК. В силу этого было высказано мнение о том, что было бы предпочтительно использовать такие термины, как "абонент" или "обладатель ключа". Хотя было достигнуто общее согласие о замене термина "обладатель подписи" более подходящей формулировкой, окончательного решения о такой возможной более подходящей формулировке принято не было. Рабочая группа постановила, что на более позднем этапе может потребоваться вновь рассмотреть вопрос об использовании таких терминов, как "обладатель устройства", "обладатель подписывающего устройства", "обладатель ключа" и "абонент", - которые в ходе обсуждения использовались в качестве синонимов, - а также дать им соответствующие определения.

67. В контексте этого обсуждения было указано на то, что понятия "обладатель ключа" и "абонент" могут соответствовать различным периодам "жизненного цикла" пары ключей. Было высказано мнение о том, что хотя пара ключей обычно будет создаваться до подачи заявки на выдачу сертификата, единообразные правила должны применяться к ключам и обладателям ключей только с момента выдачи (или запроса о выдаче) идентификационного сертификата, позволяющего практическое использование ключей. Это мнение получило определенную поддержку. В то же время возобладала точка зрения о том, что, хотя обязанности обладателя ключа должны возникать только в отношении тех пар ключей, которые фактически защищены сертификатом (т.е. они должны возникать только с момента выдачи сертификата), обязанность обладателя ключа защищать такие сертифицированные ключи от неправомерного использования должна восходить к моменту создания пары ключей.

68. Что касается общих ссылок на ИПК и использования терминологии ИПК, то было высказано мнение, что комплекс взаимоотношений между тремя отдельными категориями сторон (т.е. обладателями ключей, сертификационными органами и полагающимися сторонами) отвечает одной возможной модели ИПК, но что можно предположить и существование других моделей, например, в тех случаях, когда независимый сертификационный орган не является участником таких отношений. Рабочая группа в целом согласилась с этой точкой зрения. В то же время в целом было сочтено, что одно из основных преимуществ, которое можно извлечь из концентрации внимания на вопросах ИПК, состоит в том, что это позволит облегчить составление единообразных правил за счет ссылок на три функции (или роли) применительно к парам ключей, а именно на функцию выдачи ключа (или функцию абонирования), сертификационную функцию и полагающуюся функцию. Было достигнуто общее согласие с тем, что эти три функции являются общими для всех моделей ИПК. Было также принято решение о том, что вопросы, связанные с этими тремя функциями, должны регулироваться независимо от того, выполняют ли их на практике три раздельных субъекта или же одно и то же лицо выполняет две из этих функций (например, в случаях, когда сертификационный орган также является полагающейся стороной). Кроме того, согласно широко распространенному мнению, уделение первоочередного внимания функциям, типичным для ИПК, а не какой-либо конкретной модели, может на более позднем этапе облегчить

разработку такой нормы, которая являлась бы полностью нейтральной с точки зрения носителя информации (продолжение обсуждения см. ниже пункт 109).

69. Затем Рабочая группа обсудила вопрос о возможном субъекте обязательств, установленных в проекте статьи F. Согласно широко распространенному мнению, во внимание следует принимать только "правомерного" обладателя ключа. Кроме того, было достигнуто общее согласие с тем, что обязательства следует распространить только на такого обладателя ключа, которому известно, что он обладает парой ключей, и который проявил намерение использовать ключ. Была проведена аналогия между обладанием парой ключей и обладанием кредитной карточкой. В то же время было достигнуто понимание о том, что требуется также рассмотреть и другие виды ситуаций. Например, потенциальный покупатель может получить от торговца пару ключей для использования в целях защиты возможных сделок с таким торговцем. Такая пара ключей может быть направлена посредством электронного сообщения, причем получателю сообщения может и не быть известно о выдаче и атрибуции такой пары ключей. Согласно общему мнению, в подобной ситуации получатель пары ключей ни в коем случае не должен подпадать под определение понятия "обладатель ключа" и на него не должны распространяться какие-либо обязательства по единообразным правилам. Было указано, что эта ситуация могла быть в достаточной степени урегулирована с помощью концепции "разумной осмотрительности", поскольку от неосведомленного обладателя нельзя ожидать какой-либо "разумной осмотрительности" в отношении пары ключей.

70. В контексте обсуждения вопроса о возможном субъекте обязательств, установленных в проекте статьи F, Рабочая группа изучила последствия ранее принятого ею решения о том, что вопросы, связанные с законодательством о защите потребителей, следует урегулировать с помощью положения, аналогичного сноске** к статье 1 Типового закона. Было высказано мнение о том, что (по крайней мере согласно законодательству ограниченного числа стран) даже в том случае, если обладатель ключа выразил намерение использовать пару ключей, обязательства, устанавливаемые в проекте статьи F, могут быть сочтены слишком жесткими, если обладатель ключа будет рассматриваться в качестве потребителя. Хотя было достигнуто общее согласие с тем, что в большом числе стран общая обязанность проявлять осмотрительность, закрепленная в проекте статьи F, будет также применяться и к потребителям, Рабочая группа подтвердила свое решение не заниматься подготовкой конкретных правовых положений о защите потребителей в контексте электронной торговли. Было напомнено о том, что в соответствии с этим решением потребители не будут, однако, исключаться из сферы действия единообразных правил и что принятие решения о необходимости исключения конкретных категорий пользователей ключей из сферы применения правил будет являться прерогативой каждого принимающего государства (предыдущее обсуждение см. выше пункты 20 и 56).

71. Затем Рабочая группа перешла к обсуждению вопроса о лице или лицах, перед которыми обладатель ключа несет различные обязательства, установленные в проекте статьи F. Было высказано мнение о том, что обладатель ключа несет такие обязательства перед либо сертификационным органом, либо любой другой стороной, которая может положиться на цифровую подпись в контексте договорных отношений с обладателем ключа. Возобладала, однако, точка зрения о том, что обладатель ключа несет обязательства перед любой стороной, которая может разумно положиться на цифровую подпись, независимо от того, связана ли такая сторона с обладателем ключа договорными отношениями. Хотя отношения между обладателем ключа и либо сертификационным органом, либо независимым эмитентом ключа будут обычно договорными по своему характеру, отношения между обладателем ключа и полагающимися сторонами либо могут быть договорными - в контексте коммерческой сделки, - либо основываться на деликте. Было высказано мнение о том, что "обязательства", оговоренные в проекте статьи F, было бы - с учетом их общего характера - более уместно охарактеризовать в качестве "обязанностей" обладателя ключа. Рабочая группа приняла к сведению это предложение. Было достигнуто общее согласие с тем, что в тексте единообразных правил следует четко указать, что обладатель ключа несет обязательства перед любой стороной, которая разумно полагается на использование ключа и несет убытки в результате неисполнения обладателем ключа своих обязательств. Было также достигнуто согласие с тем, что для цели проекта статьи F понятие "сторона, которая разумно полагается" на использование ключа, должно включать сертификационные органы.

72. В контексте общего обсуждения проекта статьи F было высказано мнение о том, что нынешняя направленность единообразных правил на установление свода предписательных положений законодательного характера является чрезмерно смелой (см. выше пункты 19 и 51). Соответственно, было высказано предположение о том, что вопросы, рассматриваемые в настоящее время в единообразных правилах, будет, возможно, более легко урегулировать, если пересмотреть цель и характер всего проекта. Были предложены две возможные альтернативы нынешнему проекту. Один из альтернативных вариантов заключается в том, чтобы ограничить содержание правил общим типовым законодательным положением, направленным на обеспечение как можно более широкого признания автономии сторон. Остальные вопросы, которые в настоящее время рассматриваются в единообразных правилах, можно было бы затем урегулировать в правовом руководстве, направленном на оказание помощи сторонам в составлении контрактов, связанных с вопросами электронных подписей. Другой альтернативный вариант состоит в рассмотрении всего комплекса вопросов, являющихся предметом единообразных правил, в законодательном руководстве, возможно, с приведением в качестве иллюстрации соответствующих положений. Хотя было указано, что нынешняя рабочая предпосылка, предусматривающая подготовку типовых законодательных положений, сопровождающихся законодательным руководством, может на практике лишь весьма незначительно отличаться от второго предложенного альтернативного варианта, в Рабочей группе широко возобладало мнение о том, что ей следует продолжить свою работу (важность которой была вновь подтверждена, хотя некоторые делегации и поставили под сомнение практическую возможность ее осуществления) на основе нынешней рабочей предпосылки (см. выше пункт 51). Было отмечено, что в тех случаях, когда это уместно, Рабочая группа может рассмотреть вопрос о включении в текст единообразных правил факультативных формулировок.

Пункт 1

Подпункт (a)

73. Широкое распространение получило мнение о том, что формулировка "не допустить несанкционированного использования ключа" должна быть дополнена дополнительными элементами. Было предложено установить следующие обязательства обладателя ключа: не допускать неправомерного использования ключа и проявлять надлежащую осмотрительность в деле сохранения контроля над ключом и контроля над информацией, содержащейся в подписывающем устройстве или используемой в связи с подписывающим устройством для создания цифровой подписи. Было выражено общее согласие с тем, что концепция "контроля" над ключом и информацией, содержащейся в нем, имеет важнейшее значение, особенно для определения момента, с которого на обладателя ключа должны распространяться обязательства, оговоренные в проекте статьи F. В проекте статьи F следует четко установить - особенно применительно к тем ситуациям, когда контроль над ключом передается между несколькими последовательными обладателями ключа, - что только то лицо, которое осуществляет контроль над ключом, несет обязательство защищать этот ключ.

74. В контексте обсуждения вопроса о том, кто обладает контролем над ключом, был поднят вопрос о том, может ли в какой-либо конкретный момент существовать более одного обладателя одного и того же ключа. Было предложено добавить в пункт 1 формулировку примерно следующего содержания: "Если [имеются совместные обладатели] [имеется более одного лица, осуществляющего контроль над ключом], обязанности по пункту 1 являются солидарными". Рабочая группа приняла к сведению это предложение и постановила, что его следует отразить в пересмотренном проекте единообразных правил, который будет подготовлен для продолжения обсуждения на одной из последующих сессий.

75. Что касается слов "проявлять надлежащую осмотрительность", то было отмечено, что проект статьи F исходит из той посылки, что ответственность обладателя ключа основывается на стандарте надлежащей осмотрительности (что также называется "ответственностью за небрежность"), а не на концепции строгой ответственности.

Подпункт (b)

76. Общая поддержка была выражена включению правила, аналогичного подпункту (b). Было отмечено, что заключенные в квадратные скобки слова указывают на два важных вопроса, которые следует разъяснить: каких лиц следует уведомлять и в какой момент должно происходить уведомление.

77. Что касается первого вопроса, то было высказано мнение о том, что какой-либо ссылки на стороны, которых надлежит уведомлять, включать вообще не следует или что, по крайней мере, такие стороны не следует указывать конкретно, поскольку в тех случаях, когда функции сертификационного органа распределены между рядом различных органов, должны будут уведомляться все такие органы. Было предложено продолжить рассмотрение этого вопроса на более позднем этапе, когда будет достигнута ясность относительно объема предусматриваемых правилами обязанностей и относительно лиц, к которым они применяются. В настоящий момент в данную статью может быть включена конкретная ссылка на надлежащих лиц. По этим же причинам было предложено сохранить термин "соответствующие лица".

78. Что касается вопроса о моменте, когда требуется представлять уведомление, то было предложено использовать формулировку "без ненадлежащей задержки", поскольку этот термин должным образом понимается и широко используется в ряде правовых систем и обеспечивает достаточно гибкий стандарт.

79. В этой же связи был задан вопрос о моменте, на который возникает обязанность представить уведомление. Было упомянуто об одной возможности, состоящей в том, что эта обязанность возникает по меньшей мере уже в момент, когда стало фактически известно о том, что ключ скомпрометирован, однако было также высказано предположение о том, что она может возникать и до этого момента, если может быть установлено, что обладатель ключа должен был или обязан был знать, что ключ скомпрометирован. Другая точка зрения заключалась в том, что обязанность представить уведомление возникает в момент, когда у обладателя ключа появляются "достаточные основания для подозрения" или "возникают разумные подозрения" о том, что ключ скомпрометирован или что ключ был или мог быть скомпрометирован. Были высказаны сомнения в том, что существуют какие-либо различия между критерием осведомленности в первом предложении и вопросом о факте компрометации во втором предложении. Различные мнения были выражены относительно того, являются эти стандарты аналогичными или приводят ли они к одному и тому же результату, а также относительно желательности результата в каждом соответствующем случае. Что касается второго вопроса, то, согласно одному из высказанных мнений, распределение ответственности на основе критерия, заключающегося в том, что ключ "мог быть скомпрометирован", накладывает слишком тяжелое бремя на обладателя ключа и может препятствовать использованию соответствующей технологии. После обсуждения Рабочая группа в целом согласилась с тем, что оба этих стандарта следует включить в пересмотренный проект подпункта (b) для будущего рассмотрения.

80. Было высказано мнение о том, что содержащееся в подпункте (b) правило, если оно по существу регулирует вопрос о небрежности, следует дополнить нормой, касающейся распределения риска. Если будет рассматриваться вопрос о риске, то будет необходимо принять решение о моменте перехода риска с обладателя ключа: происходит ли это в момент направления уведомления, в момент получения уведомления или в момент принятия мер на основе уведомления. В ответ было указано, что вопросы о переходе риска отличаются от правил о надлежащем и разумном поведении, которые основываются на концепции вины. Концепция риска играет важную роль в тех случаях, когда вопроса о вине не возникает. Эти два свода правил должны существовать отдельно друг от друга, поскольку знак равенства между ответственностью и риском поставить нельзя. Было отмечено, что в подпункте (a) устанавливается обязанность проявлять осмотрительность в отношении ключа и что в случае, если такая осмотрительность не проявляется, может возникнуть ответственность согласно пункту 2. Подпункт (b) играет в этой связи важную роль, поскольку в нем предусматривается средство, с помощью которого обладатель ключа может ослабить последствия непроявления осмотрительности, направив уведомление о компрометации ключа. В контексте проблемы ответственности было также указано, что было бы важно рассмотреть основу любых взаимоотношений между сторонами, будь то договорных или нет, а также содержание соответствующего контракта. Была выражена общая поддержка выработке правила, основывающегося на вине.

81. Был задан вопрос о том, не желает ли Рабочая группа рассмотреть урегулирование юридических последствий непроявления осмотрительности в отношении ключа. Одно из мнений заключалось в том, что этот вопрос рассматривать не следует, поскольку прошлая практика показывает, что достичь консенсуса по нему весьма сложно. Другая точка зрения состояла в том, что в документе WP.79 вопросы о последствиях регулируются более подробно и что этот документ представляет собой полезный отправной пункт для дальнейшего рассмотрения этих вопросов. Еще одно мнение заключалось в том, что детально вопрос об ответственности за пределами содержания пункта 2 - а этот пункт еще только предстоит обсудить - рассматривать не следует.

82. В редакционном плане было отмечено, что слова "и может быть использована для создания несанкционированных усиленных электронных подписей" не являются необходимыми, поскольку и так ясно, для каких целей может быть использовано подписывающее устройство, и это отнюдь не обязательно указывать.

83. Рабочая группа согласилась с тем, что в будущей редакции подпункта (b) следует отразить обсужденные изменения: уведомление должно подаваться "без ненадлежащей задержки"; в альтернативные тексты в квадратных скобках должны быть включены два стандарта "знал или должен был знать" и "является или мог являться скомпрометированным"; и слова "и может быть использована для создания несанкционированных усиленных электронных подписей" должны быть исключены.

Подпункт (c)

84. Было предложено исключить слова "сертификаторам информации и полагающимся сторонам" на том основании, что, хотя заверения этим сторонам, по всей вероятности, и следует охватить, можно предположить ситуации, когда заверения также даны и другим соответствующим сторонам. В центре внимания этой статьи должно стоять обязательство обеспечения точности и полноты информации, независимо от лица, которому информация предоставляется. В ответ на это предложение было указано, что исключение формулировки, содержащей ссылку на сертификаторов информации и полагающиеся стороны, может привести к установлению неограниченного обязательства, хотя в действительности в центре внимания должны стоять заверения, связанные с процессом идентификации. Было предложено добавить после слов "заверения или заявления" слова "и имеющие существенное значение для выдачи сертификата".

85. Еще одно мнение, высказанное в связи с вопросом об объективном критерии, состояло в том, что после слов "заверения или заявления" следует добавить слова "которые имеют отношение к процессу выдачи сертификата или которые включены в сертификат". Было указано, что такой критерий ограничивает действие подпункта (c) заявлениями, сделанными обладателями ключа или лицом, обратившимся за выдачей сертификата, и что такой критерий выведет за сферу действия этого пункта случаи, когда обладатель ключа не обращался за выдачей сертификата. В то же время было отмечено, что эта формулировка не должна толковаться таким образом, чтобы устанавливать ответственность лица, обращающегося за выдачей сертификата, за заверения, которые могут быть неправильно указаны в сертификате или которые иным образом не основываются на информации, сообщенной лицом, обратившимся за выдачей сертификата. В подобных случаях сертификатор информации будет, согласно проекту статьи H, нести соответствующее обязательство в отношении содержания сертификата. В то же время, при узком толковании этого обязательства, обладатель ключа будет нести ответственность перед полагающейся стороной в тех случаях, когда полагающаяся сторона понесла убытки или ущерб в результате вводящей в заблуждение или ложной информации, сообщенной обладателем ключа и включенной в сертификат. В порядке возражения против ограничения действия этого подпункта процессом сертификации было высказано мнение, что обязательство, устанавливаемое в подпункте (c), должно быть общим по своему характеру и охватывать представление информации согласно подпункту (b).

86. Еще одно предложение относительно сферы действия подпункта (c) состояло в том, что этот подпункт следует разделить на две части. Заверения, сделанные полагающейся стороне, могли бы быть

охвачены общим обязательством, касающимся полноты и точности, в то время как заверения, которые сделаны сертификатору информации для целей получения сертификата, могли бы быть рассмотрены в отдельном подпункте. Применительно к информации, предоставляемой сертификатору информации, была подчеркнута связь между обязательством, устанавливаемым в данном проекте статьи, и обязательством в проекте статьи H(1)(b) (где устанавливается обязательство в отношении информации, подлежащей сертификации).

87. Определенные сомнения были выражены по вопросу о лицах, к которым должны применяться обязательства, предусматриваемые в пункте 1. Было указано, что, по всей вероятности, рассматривать статью F в целом в качестве устанавливающей обязанности для одного и того же лица было бы нецелесообразно, поскольку подпункты нынешнего проекта отражают различные концепции. Например, в подпункте (a) подразумевается как информация, так и устройство, в котором хранится информация, и способ его использования. Вполне возможно, что это обязательство применяется к более широкому кругу лиц, а не только к обладателю ключа. С другой стороны, в подпункте (c) говорится об информации в форме заверения, сделанного определенным лицам для цели получения сертификата. Эти различия необходимо рассмотреть отдельно при любом пересмотре вопроса об обязательствах, закрепленных в пункте 1 проекта статьи F.

88. В связи с вопросом о том, что известно обладателю ключа или что он может предполагать в момент представления заверений, было указано, что подобный критерий является излишне субъективным и мягким и может привести, например, к снижению уровня ответственности в тех случаях, когда обладатель ключа действует небрежно или неразумно. Здесь требуется объективная формулировка, которая бы точно указывала, что данный подпункт не предполагает создания подобных последствий. Одно из предложений состояло в том, чтобы заменить слова "как это может быть известно обладателю подписи или как он это может предполагать" ссылкой на стандарт должной осмотрительности; вступительная формулировка этого подпункта могла бы гласить следующее: "проявлять должную осмотрительность при обеспечении того, чтобы ...". Что касается слов "точными и полными", было высказано мнение, что ссылка на "полное" заявление является излишней, поскольку в некоторых правовых системах концепция "полноты" уже охватывается концепцией "точности". Рабочая группа приняла это мнение к сведению.

89. Что касается вопроса о терминологии, то Рабочая группа вновь провела обсуждение значения ряда различных терминов, включая такие термины, как обладатель подписи, обладатель устройства, обладатель ключа и подписывающее устройство, устройство для создания подписи, устройство для проверки подписи (см. выше пункты 40-47). В порядке разработки соответствующего определения было предложено, чтобы термин "обладатель ключа" указывал на лицо, которым или от имени которого подпись прилагается к сообщению данных, т.е. было предложено принять редакцию подпункта (c) статьи A в документе WP.80, поскольку в подобном определении признается концепция агентских отношений. Что касается используемого устройства или подписи, то Рабочая группа в целом согласилась с тем, что в данном случае обсуждается вопрос не об устройстве, которое было использовано для создания ключа, а об устройстве, которое было применено для создания подписи.

90. Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности включения агентских услуг в концепцию обладателя ключа (предыдущее обсуждение см. выше пункт 43). Общее мнение состояло в том, что агентские отношения не следует охватывать в единообразных правилах, поскольку достичь согласия о принципах агентских отношений будет весьма сложно и поскольку включение этой концепции излишне расширит сферу действия проекта статьи F. В возможных ситуациях, связанных с агентскими отношениями, например в случаях, когда служащий использует подписывающее устройство от имени фирмы, согласно этой статье - без ущерба для действия корпоративного права - подпись служащего будет рассматриваться как подпись фирмы, которая фактически и является "обладателем ключа". Рабочая группа подтвердила свое ранее принятое решение о том, что вопросы агентских отношений должны разрешаться на основании применимого права.

91. Одно из предложений редакционного характера заключалось в том, что использование термина "материальные" является неуместным с точки зрения некоторых правовых систем и что в силу этого его использовать не следует. Другое предложение редакционного характера заключалось в том, что, поскольку обязательство по подпункту (c) предшествует обязательству по подпункту (a) во времени, порядок расположения этих двух подпунктов в тексте следует изменить.

92. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что: сфера действия подпункта (c) должна быть ограничена рассмотрением обязательств обладателя ключа в контексте процесса сертификации; обладатель ключа должен обеспечить точность и полноту заверений; слова "знать или предполагать" должны быть заменены вступительной формулировкой "проявлять надлежащую осмотрительность при обеспечении того, чтобы"; в качестве критерия, ограничивающего "заверения и заявления", должны быть включены слова "которые имеют отношение к процессу выдачи сертификата или которые включены в сертификат", но в то же время должно быть четко указано, что обладатель ключа будет нести ответственность за такие заявления только в том случае, если они фактически включены в сертификат, а не за ошибки или неточности, внесенные сертификатором информации; ссылка на "сертификаторов информации и полагающиеся стороны" должна быть исключена; порядок следования подпунктов (a) и (c) в тексте должен быть изменен; концепция агентских услуг не должна затрагиваться данной статьей.

Пункт 2

93. Определенная поддержка была выражена сохранению проекта пункта 2 в его нынешнем виде без каких-либо изменений. В то же время была высказана обеспокоенность в связи с тем, что в единообразных правилах следует упомянуть о юридических последствиях неисполнения обязательств, установленных в проекте пункта 1. Один из способов рассмотрения вопроса о таких последствиях состоит в том, чтобы включить конкретную ссылку на национальное или применимое право; второе решение, направленное на содействие согласованию правового регулирования, заключается в том, чтобы изучить возможные последствия и разработать унифицированное правило, которое будет регулировать вопрос об убытках, но не привязывать обладателя ключа к последствиям использования подписывающего устройства, поскольку в этом случае могут возникнуть вопросы, связанные с концепциями полномочий и намерения. В то же время другая точка зрения состояла в том, что следует предусмотреть атрибуцию сообщения данных обладателю ключа (см. ниже пункты 97 и 104). С тем чтобы поставить в центр внимания пункта 2 вопрос об убытках, а не о последствиях, было предложено принять следующую формулировку: "Обладатель ключа несет ответственность за убытки и ущерб, причиненные неисполнением обязательств, установленных в пункте 1". В качестве еще одного возможного пути рассмотрения вопроса о юридических последствиях неисполнения обязательств, установленных в проекте пункта 1, было предложено изучить проект статьи 7 в документе WP.79 или, возможно, статью, аналогичную статье 74 Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров. В целях содействия дальнейшему рассмотрению этого предложения была предложена следующая формулировка, основывающаяся на статье 74:

> "Ответственность обладателя ключа не может превышать ущерба, который обладатель ключа предвидел или должен был предвидеть в момент неисполнения как возможное последствие нарушения обладателем ключа обязательств, установленных в пункте 1, учитывая обстоятельства, о которых обладатель ключа в то время знал или должен был знать".

94. В ответ на предложение, основывающееся на статье 74 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, была выражена обеспокоенность в связи с тем, что ответственность, которая может возникнуть в контексте договора купли-продажи товаров, неравнозначна ответственности, которая может возникнуть из использования подписи, и что эти виды ответственности в количественном отношении не могут быть выражены одинаково. Хотя, по всей видимости, можно предвидеть убытки, которые могут возникнуть из нарушения договора купли-продажи товаров, этот критерий не может быть применен к случаю использования какого-либо конкретного способа подписания. В этой связи было указано, что, согласно единообразным правилам, использование какого-либо конкретного способа подписания не должно приводить к установлению какого-либо особого ограничения ответственности (или к созданию какого-либо иного конкурентного преимущества по сравнению с лицами, использующими традиционные собственноручные подписи) в интересах лиц, использующих электронную технологию. Другая точка зрения состояла в том, что критерий предсказуемости убытков представляет собой международно признанный стандарт, который может сыграть полезную роль в контексте подписей и который может облегчить разработку унифицированного правила. Еще одна точка зрения состояла в том, что если будет проводиться работа над подготовкой статьи об убытках, то может возникнуть необходимость в проведении разграничения между убытками, возникшими в результате действий обладателя ключа, не отвечающих стандарту, требуемому по проекту пункта 1, и убытками, которые возникли в результате бездействия обладателя ключа, т.е. в проведении различия между прямыми и косвенными убытками.

95. Было высказано предположение о том, что обязанности обладателя ключа по статье F следует проанализировать с точки зрения сторон или категорий сторон, перед которыми он несет такие обязанности, т.е. с точки зрения сертификатора информации, с одной стороны, и группой потенциальных полагающихся сторон, с другой. Очевидно, что отношения между обладателем ключа и сертификатором информации будут договорными отношениями, которые будут регулироваться применимым правом. Определенные сомнения были выражены относительно уместности применения правила о предсказуемости или отдаленности убытков к подобным договорным отношениям. Что касается группы

полагающихся сторон, то было высказано предположение о возможной уместности установления правила, которое определяло бы, какие полагающиеся стороны могут понести предвидимые убытки и за какой вид убытков будет нести ответственность обладатель ключа. Были высказаны сомнения относительно того, что обе эти концепции охватываются статьей 74 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, а также - в любом случае - относительно уместности разработки единой основывающейся на предвидении нормы, которая охватывала бы обязательства, установленные в подпунктах (a)-(c) проекта пункта 1. Кроме того, было указано, что вопросы, связанные с полагающейся стороной, рассматриваются в проекте статьи G и что этот проект статьи должен учитываться в любой статье, касающейся неисполнения обладателем ключа обязательств, установленных в проекте статьи F.

96. В целях разъяснения сферы действия пункта 2 было предложено исключить ссылку на "последствия неисполнения обязательств, установленных в пункте 1", с тем чтобы избежать создания любой неопределенности в вопросе о том, что может означать включение этой формулировки, и с тем чтобы избежать изучения вопроса о том, являлось ли нарушенное обязательство договорным по своему характеру. Было также указано, что слово "последствия", которому в тексте на английском языке предшествует определенный артикль, может предположительно означать, что имеются в виду все возможные последствия и что использование формулировки с определенным артиклем в тексте на английском языке никоим образом не передает идеи об отдаленности таких возможных последствий. Предложение об исключении этой формулировки получило широкую поддержку.

97. Еще один момент, вызвавший обеспокоенность, состоял в том, что проекты статей F и G при совместном прочтении могут привести - помимо ответственности - к возникновению еще одного юридического последствия, а именно атрибуции. Было высказано мнение о том, что в целях снятия неопределенности требуется, по меньшей мере, установление правила или опровержимой презумпции относительно атрибуции подписи. Хотя было выражено определенное согласие с тем, что подобная статья может быть полезной и что она укрепит доверие к электронной торговле, было указано, что она неизбежно вызовет трудности в контексте статьи 13 Типового закона, касающейся атрибуции сообщения данных. Было достигнуто общее согласие с тем, что вопрос об атрибуции в контексте проекта статьи F рассматривать не следует (см. ниже пункт 104).

98. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что, поскольку была выражена поддержка как сохранению пункта 2 в его нынешнем виде с предложенными поправками, так и изучению вопроса о подготовке правила о последствиях, основывающегося, возможно, на статье 74 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, то в будущие рабочие документы для рассмотрения Рабочей группой должны быть включены пересмотренные варианты проекта пункта 2, учитывающие обе эти возможности. Сфера применения такого положения должна ограничиваться обязанностями, которые будут предусмотрены в пересмотренном варианте пункта 1 проекта статьи F.

Статья G. Доверие к усиленным электронным подписям

99. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи G:

> "Лицо имеет право полагаться на усиленную электронную подпись при условии, что оно предпринимает разумные шаги к установлению того, что эта усиленная электронная подпись является действительной и не была скомпрометирована или аннулирована".

100. Определенные сомнения были выражены в связи с тем, что форма, в которую облечена редакция этой статьи, является неуместной. Было указано, что подлежащий урегулированию вопрос заключается не в том, имеет ли полагающаяся сторона право полагаться на подпись, а в том, какие действия должно будет предпринять любое лицо, намеревающееся положиться на подпись, для того, чтобы доверие к подписи рассматривалось в качестве разумного. В этой связи было бы важно указать те ситуации, при которых доверие к подписи будет считаться неразумным. С тем чтобы отразить это изменение в направленности, была предложена следующая формулировка:

"1) Лицо не имеет права полагаться на сертификат или подпись, подтвержденную сертификатом, в той мере, в которой такое поведение является неразумным.

2) При определении того, является ли доверие разумным, учитывается следующее:

a) любые ограничения, установленные для сертификата;

b) характер основной сделки, которую предполагается подтвердить с помощью сертификата или подписи;

c) приняла ли полагающаяся сторона надлежащие шаги для определения надежности подписи или сертификата;

d) любое соглашение или торговый обычай или практика в отношениях между полагающейся стороной и сертификатором информации или абонентом".

101. Это предложение получило поддержку. Для разъяснения цели ссылки на основную сделку в подпункте (b) было указано на возможность возникновения ситуации, когда полагаться только на использование метода идентификации было бы недостаточно и когда может потребоваться какая-либо иная форма идентификации или проверки. В качестве примера была приведена ситуация, когда банк - в дополнение к использованию соответствующего метода идентификации - может пожелать получить еще одно подтверждение того, что сделка, которая может быть сочтена необычной для того или иного конкретного клиента, действительно является сделкой этого клиента. Определенная обеспокоенность была выражена в связи с тем, что факторы, указанные в подпунктах (a)-(d), могут быть слишком общими по своему характеру и что в контексте используемой Рабочей группой предпосылки, связанной с рассмотрением вопросов ИПК, может быть полезным включение конкретной ссылки на необходимость проверять действительность или надежность сертификата. В этих целях было предложено добавить в подпункт (c) слова "включая ознакомление с перечнем аннулированных сертификатов, когда это уместно".

102. Было высказано мнение о том, что в дополнение к факторам, указанным в подпунктах (a)-(d) предложения, следует упомянуть о том, знала ли или должна была знать полагающаяся сторона, что ключ скомпрометирован или аннулирован или - как вариант - что полагаться на подпись или сертификат было неразумно. Кроме того, для придания предложенному тексту дополнительной гибкости после слов "учитывается следующее" было предложено добавить слова "если это уместно". Оба этих предложения получили поддержку.

103. Определенная поддержка была также выражена сохранению проекта статьи G в его нынешней редакции или исключению этой статьи полностью. Было указано, что составление статьи, аналогичной предложенному тексту, будет предполагать установление требований или условий для доверия к усиленным подписям. Последствия таких требований, если их рассматривать в контексте статьи 13 Типового закона, могут привести к созданию ситуации, когда будет легче положиться на относительно ненадежную электронную подпись, чем на более надежную усиленную подпись. Как результат, использование более надежных форм подписей может быть затруднено. Другая точка зрения заключалась в том, что следует установить определенную связь между доверием к подписи и статьей 13 Типового закона, в частности ее пунктами 3 и 4. Еще одно мнение состояло в том, что в нынешней формулировке проекта статьи G закрепляется более позитивный принципиальный подход к вопросу о том, имеют ли полагающиеся стороны право с уверенностью использовать этот вид подписи. Тем не менее было сочтено, что полагающимся сторонам, возможно, следует принимать определенные меры предосторожности, и было внесено еще одно предложение об использовании формулировки примерно следующего содержания:

"Лицо имеет право полагаться на усиленную электронную подпись при условии, что оно предпринимает разумные меры для проверки действительности подписи в соответствии со

стандартами, согласованными с обладателем ключа, или для проверки информации, предоставленной сертификатором информации."

Это предложение поддержки не получило.

104. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что Рабочая группа, возможно, пытается охватить в проекте статьи G юридические последствия, которые включены в проекты статей B и C, но которые она решила не рассматривать на настоящем этапе. Формулировка проекта статьи G в качестве положения, устанавливающего право полагаться на подпись, может предполагать определенные юридические последствия, в то время как положение, устанавливающее те действия, которые должны быть предприняты с тем, чтобы можно было положиться на подпись, позволяет избежать рассмотрения вопроса о возможных юридических последствиях подписи. Было указано, что, поскольку в центре внимания проектов статей F, G и H стоят правила поведения сторон в рамках ИПК, включение юридических последствий является неуместным. Что касается вопроса об атрибуции, как он поднимается в связи со статьей 13 Типового закона (см. выше пункт 97), то было отмечено, что, в то время как сфера действия статьи 13 в целом ограничена ситуацией, когда имеются договорные отношения между составителем и адресатом сообщения данных, предполагается, что сфера применения рассматриваемых единообразных правил будет более широкой. Было также указано, что редакция проекта статьи G, предполагающая перечисление ряда шагов, которые будут приниматься во внимание для определения того, являлось ли доверие разумным, не противоречит ли предусмотренному в статье 13 требованию разумной осмотрительности, а также не устанавливает ли юридических последствий с точки зрения действительности подписи. Что касается этого последнего момента, то было отмечено, что проект статьи F, как он пересмотрен Рабочей группой, также не регулирует вопроса о юридических последствиях действительности подписи, и что, таким образом, эти два проекта статей являются последовательными с точки зрения формы.

105. Одно из высказанных в порядке возражения мнений состояло в том, что редакция проекта статьи G в качестве положения, устанавливающего право, создает дополнительное преимущество, не предусмотренное в Типовом законе, независимо от того, оговариваются ли в других статьях конкретные правовые последствия. Было предложено совместить подход, предусматривающий установление права полагаться на подпись, с теми шагами, которые будут приниматься во внимание при определении того, являлось ли доверие разумным, с помощью следующей формулировки: "1) Лицо имеет право полагаться на сертификат или подпись, подтвержденную сертификатом, в той мере, в которой такое поведение является разумным". Затем во втором пункте, как это уже предлагалось, могут быть оговорены вопросы, которые следует принимать во внимание, при включении дополнительной категории, охватывающей "все другие соответствующие факторы".

106. В редакционном плане было отмечено, что использование слов "доверие" и "усиленная" не является обычным для некоторых языков или правовых систем и что, возможно, следует попытаться отыскать более приемлемые формулировки.

107. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что в пересмотренный вариант статьи G для будущего рассмотрения должны быть включены обе формулировки проекта статьи G (см. выше пункты 100 и 105); что следует включить ссылки на "все другие соответствующие факторы" и на тот момент, было ли полагающейся стороне известно или должно было быть известно, что ключ был скомпрометирован или аннулирован или - в качестве варианта - что полагаться на подпись или сертификат было неразумно; и что в пункт 2, в том виде, в котором он обсуждался, должны быть добавлены слова "если это уместно".

Статья H. Обязательства сертификатора информации

108. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи H:

"1) Сертификатор информации обязан:

a) действовать в соответствии с заверениями, сделанными им в отношении его практики;

b) предпринимать разумные шаги для точного определения личности обладателя подписи и любых других фактов или информации, которые сертифицирует сертификатор информации;

c) обеспечивать разумно доступные средства, которые позволяют полагающейся стороне установить:

i) личность сертификатора информации;

ii) способ, использованный для идентификации обладателя подписи;

iii) любые ограничения в отношении целей, в которых может использоваться подпись; и

iv) является ли подпись действительной и не была ли она скомпрометирована;

d) обеспечивать обладателей подписей средствами для направления уведомлений о том, что усиленная электронная подпись была скомпрометирована;

e) обеспечивать, чтобы все материальные заверения или заявления, сделанные сертификатором информации, являлись наиболее точными и полными, как это может быть известно сертификатору информации или как он это может предполагать;

f) использовать надежные системы и процедуры при предоставлении своих услуг.

2) Сертификатор информации несет ответственность за последствия неисполнения им обязательств, установленных в пункте 1".

Общие замечания

109. Была высказана точка зрения, заключающаяся в том, что мнения относительно обязанностей и ответственности сертификационного органа будут в значительной степени зависеть от определения этого органа. В частности, потребуется принять решение о том, могут ли функции сертификационного органа выполняться физическим или юридическим лицом, которое также является стороной основной сделки, для цели которой может использоваться сертификат (рабочая предпосылка, принятая в настоящее время Рабочей группой), или же сертификационный орган должен во всех случаях быть независимым от сторон (ситуация, аналогичная положению нотариуса в ряде стран гражданского права). После обсуждения Рабочая группа постановила продолжить рассмотрение этого вопроса на основе рабочей предпосылки, принятой на текущей сессии (см. выше пункт 68). Хотя Рабочая группа не проводила обсуждения определения термина "сертификационный орган" как такового, было в целом достигнуто согласие о том, что слова "в рамках своей деятельности", содержащиеся в определении термина "сертификатор информации" в проекте статьи A, не должны толковаться как подразумевающие, что деятельность, связанная с сертификацией, должна быть единственным видом деловых операций сертификационного органа. Было высказано мнение о возможной необходимости проведения разграничения между учреждением, выдающим сертификаты лишь в качестве второстепенной части своей деятельности, и учреждением, занимающимся именно выдачей сертификатов (будь то исключительно или в дополнение к другим видам деятельности, которую может проводить это учреждение). Еще одно мнение состояло в том, что с учетом важной роли, которую играют сертификационные органы, и обязанностей, которые могут вытекать из этой важной роли, как применительно к сертификационным органам, так и к полагающимся сторонам, в единообразных правилах следует разъяснить статус сертификационных органов. После обсуждения было выражено согласие с тем, что вопросы определения, роли и статуса сертификационных органов потребуется более подробно обсудить на одной из будущих сессий.

Пункт 1

110. В центре внимания обсуждения стоял вопрос о том, должен ли перечень обязанностей, содержащийся в пункте 1 - независимо от включения в него возможных конкретных обязанностей, - являться исчерпывающим. Широкую поддержку получило мнение о том, что пункт 1 должен быть сформулирован таким образом, чтобы представлять собой открытый иллюстративный перечень обязанностей. В качестве вступительных слов пункта 1 была предложена формулировка примерно следующего содержания: "Без ограничения общего характера обязательства сертификационного органа проявлять надлежащую осмотрительность, сертификационный орган обязан, в том числе: ...". Было указано, что хотя такая формулировка может показаться обременительной для сертификационного органа, на практике она будет соответствовать общему правилу, которое в настоящее время будет применяться в отношении сертификационных органов во многих правовых системах. Было также отмечено, что широкое указание на обязанности сертификационного органа в пункте 1 может быть компенсировано исключениями из ответственности, которые будут установлены согласно пункту 2 или согласно проекту статьи E. В этой связи было высказано мнение о том, что Рабочей группе было бы целесообразно сконцентрировать свое внимание на возможных путях расширения действия договорных положений, касающихся освобождения сертификационного органа от ответственности, за пределы договорной сферы. В ответ было указано, что даже в пределах договорной сферы следует установить ограничения на возможность сертификационных органов ограничивать свою ответственность, например, применительно к ситуациям, когда такое ограничение ответственности будет явно несправедливым. Рабочая группа согласилась с тем, что вопрос о договорных и иных ограничениях ответственности сертификационного органа потребуется более подробно обсудить на одной из будущих сессий.

111. Другая точка зрения состояла в том, что пункт 1 следует составить в форме исчерпывающего перечня обязанностей. Было указано, что, согласно законодательству ряда стран, общая обязанность сертификационного органа проявлять надлежащую осмотрительность может и не предусматриваться. В силу этого для определения точного объема ответственности сертификационного органа следует детально оговорить различные возлагаемые на него обязательства. Другое обоснование этой точки зрения заключалось в том, что в единообразных правилах следует только урегулировать вопрос о выполнении сертификационными органами своих функций и не следует воспроизводить общие принципы деликтного права, которые могут применяться в отношении всех лиц, участвующих в каких бы то ни было видах деятельности. Согласно этому мнению, поскольку "функции сертификационных органов" могут быть определены концептуально, в единообразных правилах следует рассматривать только эти функции, а не предусматривать открытый порядок применения. Было достигнуто согласие о том, что в пересмотренном тексте, который будет подготовлен для продолжения обсуждения на одной из будущих сессий, должны быть отражены обе эти точки зрения.

112. Общая поддержка была выражена содержанию конкретных обязанностей, перечисленных в подпунктах (a)-(f). По вопросу о возможных путях улучшения изложения таких обязанностей были сделаны различные предложения. Одно из них состояло в том, что обязанность идентифицировать обладателя подписи, предусматриваемая согласно подпункту (b), является, возможно, излишней и представляет собой лишь один из примеров, иллюстрирующих более общую обязанность обеспечивать точность материальных заверений, устанавливаемую согласно подпункту (e). В целом было, однако, сочтено, что подпункт (b) играет полезную роль для обеспечения дополнительной ясности. Другое мнение состояло в том, что в подпункт (b) следует включить дополнительное обязательство указывать в сертификате личность обладателя ключа.

113. Еще одно предложение состояло в том, чтобы в числе основополагающих обязанностей возложить на сертификационный орган обязательство вести перечень аннулированных сертификатов (ПАС). Было предложено добавить в подпункт (d) следующую формулировку: "и обеспечивать функционирование службы оперативного и немедленного аннулирования сертификатов". Это предложение получило поддержку. В то же время было указано, что обязательство вести ПАС может быть уместным применительно к дорогостоящим сделкам и сертификатам (т.е. применительно к тем "усиленным электронным подписям", которые используются с целью создания юридических последствий), но может быть чрезмерно обременительным (и противоречащим нынешней практике), если оно будет наложено в отношении всех сертификатов (включая "дешевые сертификаты", используемые в контексте

значительного числа цифровых подписей). В этой связи было напомнено о том, что одна из основных трудностей нынешнего проекта заключается в установлении эффективного критерия для проведения разграничения между сделками высокого уровня (в связи с которыми предполагается обеспечить высокий уровень защиты с помощью жестких требований к сертификатам и к сертификационным органам, возможно, с целью создания конкретных заранее определенных юридических последствий) и основной массой видов использования цифровых подписей и сертификатов, относящихся к более низкому уровню (применительно к которым создание юридических последствий в отношении "подписи" по сути не имеет смысла, поскольку основное принципиальное требование состоит в том, чтобы не создавать помех для автономии сторон). Было высказано мнение, что, поскольку такого эффективного критерия, возможно, отыскать не удастся, приемлемое решение может заключаться в ограничении сферы действия единообразных правил коммерческими отношениями (т.е. при исключении потребительских сделок).

114. Были внесены следующие предложения о включении дополнительных элементов в перечень обязанностей, устанавливаемых согласно пункту 1: обязательство представлять информацию относительно аннулирования и приостановления действия сертификатов; включение в подпункт (e) формулировки, воспроизводящей аналогичное положение в проекте статьи F; и включение в подпункт (f) формулировки, устанавливающей обязательство сертификационного органа использовать при оказании услуг заслуживающий доверия персонал. Для включения в подпункт 1(c) был предложен следующий текст: "что лицо, которое именуется в сертификате, обладает [обладало в соответствующий момент] частным ключом, соответствующим публичному ключу"; и "что ключи представляют собой функционирующую пару ключей".

Пункт 2

115. В связи с общим положением, касающимся ответственности сертификационного органа за неисполнение обязательств, установленных в пункте 1, широкое распространение получило мнение о том, что было бы целесообразно подготовить унифицированное правило, выходящее за рамки простой ссылки на применимое право. Что касается возможного содержания подобного правила, то было предложено установить общую ответственность за небрежность при условии возможных договорных исключений и при условии возможности для сертификационного органа освободиться от ответственности, если он докажет, что исполнил обязательства по пункту 1. В качестве замены пункта 2 был предложен следующий текст:

> "2) С учетом положений пункта 3, сертификационный орган несет ответственность за убытки, понесенные либо:
>
> a) стороной, вступившей в договорные отношения с сертификационным органом для цели выдачи сертификата; либо
>
> b) любым лицом, которое полагается на сертификат, выданный сертификационным органом, если убытки были причинены в результате неверного или порочного сертификата.
>
> 3) Сертификационный орган не несет ответственности согласно пункту 2
>
> a) если - и в той мере, в которой - он включил в информацию о сертификате заявление, ограничивающее объем или пределы своей ответственности перед любым лицом; или
>
> b) если он докажет, что он [не проявил небрежности] [принял все разумные меры для недопущения убытков]".

116. Хотя это предложение получило поддержку, были высказаны серьезные возражения на том основании, что принятие предложенной формулировки будет равнозначно установлению строгого стандарта ответственности за "любые убытки", а наложение на сертификационные органы строгого стандарта ответственности может создать существенные препятствия для расширения использования

электронной торговли. Что касается текста предложенного подпункта 3 (a), то были высказаны сомнения по вопросу о том, может ли критерий информации, включенной в сертификат для цели ограничения ответственности сертификационного органа в отношении такого сертификата, в равной мере применяться к вопросам договорной ответственности и ответственности из деликта. В этой связи к Рабочей группе был обращен настоятельный призыв не предпринимать попытки провести в единообразных правилах какие-либо значительные различия на основе концепций договорной и деликтной ответственности, поскольку содержание таких концепций может значительно различаться в зависимости от конкретных стран. Кроме того, было высказано мнение, что следует установить запрещение ссылаться на оговорку об ограничении ответственности сертификационного органа в той мере, в которой такое исключение или ограничение ответственности будут явно несправедливыми. Это мнение получило поддержки ряда делегаций.

117. Кроме того, была выражена поддержка сохранению нынешней структуры пункта 2 с учетом исчерпывающего перечня обязанностей, устанавливаемого в пункте 1.

118. В связи с обсуждением обязанностей сертификационного органа был задан вопрос о том, на ком будет лежать риск ущерба в результате доверия к ненадежному (например, скомпрометированному или аннулированному) сертификату в случае, если все стороны проявили осмотрительность согласно проектам статей F, G и H единообразных правил. Одно из мнений состояло в том, что с учетом предложенного проекта статьи G, сформулированного с использованием отрицания, этот остаточный риск будет лежать на полагающейся стороне. Было указано, что на практике доверие к таким средствам связи, как телефон или телефакс, уже накладывает остаточный риск на полагающуюся сторону. Другое мнение состояло в том, что в проект статьи H следует включить положения, устанавливающие, что остаточный риск должен лежать на сертификационном органе. Еще одно предложение состояло в том, чтобы не затрагивать этот момент в единообразных правилах и оставить решение вопроса об определении стороны, на которой должен лежать такой риск, на усмотрение судов с учетом всех соответствующих обстоятельств.

119. После обсуждения Рабочая группа не приняла окончательного решения по содержанию проекта статьи H. К Секретариату была обращена просьба подготовить варианты, отражающие различные высказанные мнения, для продолжения обсуждения на одной из последующих сессий.

C. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ

120. Рабочая группа провела изучение списка вопросов, которые из-за недостатка времени не были рассмотрены на нынешней сессии, но которые должны быть обсуждены в будущем в контексте возможных добавлений к единообразным правилам. Было высказано мнение о том, что в ходе своей будущей работы над единообразными правилами Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении статьи, устанавливающей запрещение дискриминации в отношении сертификатов на основе места их выдачи. Был предложен следующий текст: "При определении того, обладает ли - и в какой мере обладает -сертификат юридической силой, не учитываются ни место выдачи сертификата, ни государство, в котором находится коммерческое предприятие эмитента". Рабочая группа приняла это предложение к сведению.

121. В число тем для дальнейшего обсуждения были включены следующие вопросы: трансграничное признание сертификатов; юридическая сила электронных подписей; атрибуция электронных подписей; взаимосвязь между единообразными правилами и Типовым законом; определение и минимальные квалификационные требования для сертификационных органов; возможная несовместимость функций сертификационного органа с выполнением какой-либо иной функции в рамках той же сделки; и аннулирование и приостановление действия сертификатов.

122. Было отмечено, что следующую сессию Рабочей группы планируется провести в Вене 6-17 сентября 1999 года и что эти сроки должны быть подтверждены Комиссией на ее тридцать второй сессии, которая будет проведена в Вене 17 мая - 4 июня 1999 года. От имени ряда делегаций было предложено ограничить

продолжительность будущих сессий Рабочей группы одной неделей и обсудить этот вопрос в полном объеме на тридцать второй сессии Комиссии. Рабочая группа приняла к сведению это предложение и отметила, что решение по этому вопросу может быть принято только Комиссией.

Примечания

[1]Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/51/17), пункты 223-224.

[2]Там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/52/17), пункты 249-251.

[3]Там же, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17), пункты 207-211.